

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Прошло уже более двух десятилетий с того момента, как я начал развивать чистую теорию права. Чистую в смысле того, что она очищена от всякой политической идеологии, от всех естественнонаучных элементов, что она осознает свою самобытность в силу самозаконности ее предмета. С самого начала моей целью было возвести юриспруденцию, которая зачастую в явной или скрытой форме практически полностью растворяется в политико-правовых рассуждениях, на высоту настоящей науки, на высоту науки о духе. Речь шла о том, чтобы раскрыть те тенденции юриспруденции, что направлены не на описание права, а исключительно на его познание, чтобы поставить результаты такого познания как можно ближе к идеалу любой науки — объективности и точности.

Сегодня я с удовлетворением могу утверждать, что на этом пути я не остался один. Во всех цивилизованных странах, во всех кругах столь разношерстного юридического сословия, у теоретиков и у практиков, равно как и у представителей смежных дисциплин я нашел мотивирующую меня поддержку. Сомкнулся достаточно узкий круг близких по духу исследователей — сомкнулся к тому, что называют моей «школой». О школе может идти речь только в том смысле, что здесь каждый пытается научиться от других, не пренебрегая при этом своим собственным путем. Также немало тех, кто — не признавая себя сторонниками чистого учения о праве, а частично просто не называя это учение, а иногда прямо и недружелюбно отказываясь от него — заимствовал его существенные положения. Последним я особенно благодарен. Ведь они лучше самых преданных сподвижников доказывают, хотя бы и против своей воли, применимость моего учения.

Но мои противники, наряду с признанием и подражанием, оказали мне противостояние, ожесточенности которого в истории науки о праве трудно найти примеры. Причины такого противостояния никак не объясняются содержательными противоречиями, которые служили поводом к возражениям. Такие противоречия частично основывались на недоразумениях, ко-

торые зачастую не кажутся случайными и которые (там, где они действительно есть) редко могут служить оправданием ожесточению моих противников. Ведь та теория, против которой они борются, совсем не является чем-то неслыханно новым и стоящим в оппозиции всем иным теориям. Моя теория может пониматься как продолжение тех установок, которые заявляли о себе еще в позитивистской науке о праве XIX в. От этого направления происходят и мои противники. Не то чтобы я призывал современную юриспруденцию к полной смене направлений — скорее, я призываю ее выбрать одно из тех направлений, между которыми она неуверенно колеблется. Поэтому не столько новизна, сколько последовательность моего учения вызывает переполох в научной литературе. Уже одно это позволяет предполагать, что в борьбе против чистого учения о праве действуют не только научные, но и политические мотивы, имеющие яркую эмоциональную окраску. Вопрос о выборе между наукой о природе и наукой о духе не может так распалать чувства, поскольку разделение между ними воспринимается практически без возражений. Здесь речь может идти только о том, что наука о праве — эта провинция, отдаленная от центров духовного развития, — слишком долго не решалась последовать за прогрессом науки и вступить в непосредственный контакт с общим развитием научного знания. На самом деле борьба идет даже не по вопросу о месте юриспруденции в научном знании и о связанных с этим следствиях, как могло бы показаться, — борьба идет по вопросу об отношении правоведения к политике, о четком отделении одной от другой, об отказе от глубоко укоренившейся привычки путем обращения к некоей объективной инстанции оправдывать от имени правоведения те политические требования, которые не могут не иметь в высшей степени субъективного характера даже тогда, когда они совершенно искренне выступают как религиозный, национальный или классовый идеал.

В этом и заключается основание той граничащей с ненавистью оппозиции против чистого учения о праве, скрытый подтекст борьбы, ведущейся против этого учения с использованием всех доступных средств. Ведь вопрос затрагивает

жизненно важные интересы общества и не в последнюю очередь также корпоративные интересы юристов. Юристы лишь с большой неохотой отказываются от того, чтобы верить и заставлять других верить в то, что с помощью науки о праве они узнают, как «правильно» разрешить конфликт интересов в обществе. Юристам трудно отказаться от иллюзии о том, что в силу того, что они призваны к познанию права, они также призваны к содержательному описанию права, что в своем стремлении оказать влияние на процессы правотворчества юристы более подобны политикам, чем просто лицам, выполняющим в обществе техническую работу.

С учетом того (даже лишь негативного) политического результата, к которому приводит требуемое разделение права и политики, с учетом самоограничения науки о праве, которое некоторые считают принижением в ранге, становится понятным, почему у противников чистой теории права, выдвигающей подобные требования, так мало желания воздать ей должное. Чтобы вступить в борьбу с этой теорией, совсем не обязательно признавать ее истинную сущность. Так и происходит — односторонние аргументы выдвигаются не против чистого учения о праве, а против того ложного образа, который согласно своим потребностям слепили противники, тем самым делая излишним опровержение этого учения. Наше учение якобы совершенно бессодержательно, это пустая игра понятий — так полагают одни; содержание нашего учения по причине своих разрушительных тенденций представляет настоящую опасность для существующего государства и его права — так предостерегают другие. Чистое учение о праве держится в стороне от любой политики, оно отдалается от пульсирующей жизни и поэтому с научной точки зрения лишено ценности — это одно из наиболее часто встречающихся возражений, которое выдвигается против данного учения. Но не менее часто можно услышать и следующее: чистое учение о праве совершенно не в состоянии выполнить свое основное методологическое требование и само по себе оказывается выражением известных политических предпочтений. Но каких? Фашисты разоблачают это учение как демократический либерализм, либералы или социал-демократы

считают его предвестником фашизма. Со стороны коммунистов чистое учение о праве дисквалифицируется как идеология капиталистического этатизма, со стороны националистов и капиталистов — либо как ярый большевизм, либо как скрытый анархизм. Многие уверяют, что по своему духу наше учение близко к католической схоластике, другие полагают возможным найти в нем характерные признаки протестантского учения о государстве и праве. Нет недостатка и в тех, кто клеймит наше учение как атеистическое. Короче говоря, нет такого политического направления, в принадлежности к которому еще не было заподозрено чистое учение о праве. Но это как раз доказывает (и делает это лучше, чем сама наша теория) ее чистоту.

Связанная с этим методологическая предпосылка научной чистоты не может обсуждаться всерьез теми, кто вообще допускает существование науки о праве. Под сомнение может быть поставлено лишь то, до какого предела осуществима эта цель. При этом, разумеется, нельзя пренебрегать очень поучительным различием, которое именно в этой точке проходит между естественными и социальными науками. Нельзя сказать, что естественные науки вообще не опасны в плане попыток политических интересов повлиять на такие науки. История доказывает обратное и достаточно четко показывает, что великие политические силы ощущали опасность даже при постановке вопроса об истинности теории хода небесных светил. Если естественные науки успешно проводят линию своей независимости от политики, то потому, что в этом задействован еще более могучий социальный интерес — интерес к развитию техники, которое может быть гарантировано только через свободу научного исследования. Но в социальной теории нельзя провести прямой и очевидной линии к некоему неоспоримому преимуществу, которое обеспечивало бы прогрессивное развитие социальной техники, — такой линии, которая ведет от физики или химии к достижениям машиностроения или медицинской терапии. К социальным наукам, не в последнюю очередь по причине неразвитого состояния этих наук, распространено противоположное отношение — как к некоей соци-

альной силе, которая может противостоять могучим интересам, которая может предоставить в распоряжение как власть имущих, так и ищущих власти соответствующую их пожеланиям теорию. Иными словами, к социальным наукам относятся как к социальной идеологии. В особенности в наше время, которое поистине выбилось из хода времен по причине мировой войны и ее следствий; в ситуации, когда полностью расшатаны основы социальной жизни и поэтому чрезвычайно обостряются противоречия как между государствами, так и внутри государств. Идеал объективной науки о праве и государстве может рассчитывать на общее признание только в период социального равновесия. Поэтому учение о праве, которое хочет сохранить свою чистоту, сегодня представляется совершенно несвоевременным. Пожалуй, нет такой силы, которой бы не было готово предложить свои услуги правоведение; уже никто не стесняется громко и публично призывать к политическому правоведению и требовать для такой науки титул «чистой», как если бы добродетелью было то, что может извинить только крайне бедственное положение.

Если я все же смею в такое время собрать результаты моих предшествующих трудов по правовым проблемам, то только с надеждой, что ряды тех, кто дух ценит выше, чем власть, сегодня многочисленнее, чем могло бы показаться. Это делается также с пожеланием того, чтобы молодое поколение в ужасной суматохе нашего времени не осталось бы совсем без веры в свободную науку о праве, и в твердом убеждении, что плоды данной работы не пропадут для отдаленного будущего.

Женева, май 1934 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к первому изданию.....	3
Предисловие ко второму изданию	8
I. Право и природа.....	10
1. «Чистота».....	10
2. Акт и его правовое значение	10
3. Субъективный и объективный смысл акта; его самоистолкование	11
4. Норма	13
5. Социальный порядок	41
6. Правопорядок	50
II. Право и мораль	86
7. Моральные нормы как социальные нормы	86
8. Мораль как регулирование внутреннего поведения.....	87
9. Мораль как позитивный порядок без принуждения	91
10. Право как часть морали	92
11. Относительность моральной ценности	93
12. Разделение права и морали.....	96
13. Оправдание права моралью	98
III. Право и наука.....	102
14. Правовые нормы как предмет правоведения	102
15. Статическая и динамическая теория права.....	102
16. Правовая норма и правовое предложение	103
17. Каузальная наука и нормативная наука	110

18. Причинность и вменение. Закон природы и юридический закон	111
19. Принцип вменения в мышлении первобытного человека	119
20. Возникновение принципа причинности из принципа воздаяния	122
21. Каузальная и нормативная социальные науки	124
22. Различия между принципом причинности и принципом вменения	129
23. Проблема свободы воли	131
24. Факты, отличные от человеческого поведения, как содержание социальных норм.....	143
25. Категорические нормы	145
26. Отрицание долженствования; право как «идеология»	147
IV. Статический аспект права	155
27. Санкция: противоправное деяние и его последствие	155
28. Юридическая обязанность и ответственность	164
29. Субъективное право: правомочие и полномочие	178
30. Дееспособность, компетенция, статус органа.....	204
31. Правоспособность, представительство	220
32. Правоотношение.....	228
33. Субъект права — лицо	234
V. Динамический аспект права	265
34. Основание действительности нормативного порядка: основная норма	265
35. Ступенчатое строение правопорядка	306

VI. Право и государство	379
36. Форма права и форма государства	379
37. Публичное и частное право.....	380
38. Идеологический характер дуализма между публичным и частным правом	382
39. Традиционный дуализм государства и права.....	385
40. Идеологическая функция дуализма государства и права.....	386
41. Тождество государства и права	387
VII. Государство и международное право.....	430
42. Сущность международного права	430
43. Международное право и государственное право	440
44. Правопонимание и мировоззрение	463
VIII. Толкование.....	467
45. Сущность толкования. Аутентичное и неаутентичное толкование	467
46. Толкование как акт мышления или как акт воли.....	473
47. Толкование правоведами	476
Проблема справедливости	478
1. Нормы справедливости	478
2. Учение о естественном праве	534